

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102

EDN: WJRQAT

Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема

Б. Н. Тихомиров

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается сложный случай установления статуса рукописи, написанной почерком с элементами каллиграфии, когда затруднительно определить, что перед нами: беловой автограф или писарская копия? Предметом текстологического анализа стала рукопись первой «сибирской оды» Достоевского «На европейские события в 1854 году», при публикации которой в нескольких авторитетных изданиях по-разному решался поставленный вопрос. В академическом Полном собрании сочинений Достоевского (в 1-м и 2-м изданиях) рукопись стихотворения, хранящаяся в ГА РФ (фонд III Отделения), квалифицирована, хотя и не без колебаний, как беловой автограф. В петрозаводском Полном собрании сочинений («Канонические тексты») статус рукописи определен как писарская копия. В статье показано, что расхождение в выводе авторитетных текстологов обусловлено уникальностью данной рукописи, написанной особой разновидностью почерка с элементами каллиграфии, в котором многие начертания букв ориентированы на образцы, закрепленные в учебных прописях 1830–1850-х гг. При установлении статуса рукописи использована методика двойного сопоставления почерка, которым она написана: с одной стороны, с каллиграфическими записями из рабочих тетрадей Достоевского 1860-х гг., с другой — с образцами из учебных прописей. Это позволило выявить ряд индивидуальных черт, присущих писателю именно в версии почерка с элементами каллиграфии, прежде всего в начертаниях прописных букв, и твердо установить, что перед нами беловой автограф. Одновременно анализ почерка позволил сделать заключение об особом психологическом состоянии Достоевского, в котором он находился в апреле 1854 г., через три месяца после выхода из острога, когда им писалась рукопись патриотического стихотворения «На европейские события в 1854 году», предназначенная для отправки официальным путем в столицу с надеждой на публикацию в «С.-Петербургских ведомостях».

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «На европейские события в 1854 году», текстология, атрибуция, почерк, каллиграфия, беловой автограф, писарская копия, учебные прописи

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 21-18-00333 [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, ИРЛИ РАН.

Для цитирования: Тихомиров Б. Н. Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 2. С. 37–57. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102

EDN: WJRQAT

Calligraphic Elements in Dostoevsky's Handwriting as a Textological Problem

Boris N. Tikhomirov

*The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract. The article deals with a difficult case of establishing the status of a manuscript written with elements of calligraphy, which makes it difficult to determine whether it is a fair copy or a clerical copy. The object of textual analysis was the manuscript of Dostoevsky's first "Siberian ode" "On European Events in 1854," the publication of which in several authoritative periodicals addressed the issue in different ways. In the academic Complete Works of Dostoevsky (1st and 2nd editions), the manuscript of the poem, which is stored in the State Archives of the Russian Federation (fund of the III Department), is qualified as a fair copy, although not without hesitation. In the Petrozavodsk Complete Collected Works ("Canonical Texts"), the status of the manuscript is established as a clerical copy. The article shows that the discrepancy in the conclusions of authoritative textual critics is due to the uniqueness of this manuscript, which is written in a special type of handwriting with elements of calligraphy, where numerous letter styles comply with the patterns recorded in the educational copybooks of the 1830–1850s. When establishing the status of the manuscript, the method of double comparison of the handwriting used, on the one hand, with calligraphic notes from Dostoevsky's 1860s workbooks, and on the other hand, with samples from educational copybooks. This allowed to identify a number of individual features characteristic of the writer in the handwriting version with elements of calligraphy, primarily in the inscriptions of capital letters, and to firmly establish that it is a fair copy. At the same time, handwriting analysis allowed to draw a conclusion about Dostoevsky's special psychological state in April 1854, three months after he came out of prison. At that time he was working on the manuscript of the patriotic poem "On European Events in 1854," intended for sending by official means to the capital with the hope of being published in "St. Petersburg Vedomosti".

Keywords: F. M. Dostoevsky, poem "On European events in 1854", textual criticism, attribution, handwriting, calligraphy, fair copy, clerical copy, educational copybooks

Acknowledgement. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 21-18-00333. Available at: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Tikhomirov B. N. Calligraphic Elements in Dostoevsky's Handwriting as a Textological Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 37–57. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT (In Russ.)

1

В последнее время в работах специалистов, занимающихся вопросами текстологии рукописного наследия Достоевского, проявилось устойчивое внимание к системному изучению особенностей почерка писателя. Разновидности почерка Достоевского анализируются и описываются в широком диапазоне от черновой скорописи до каллиграфии, отслеживаются

хронологическая изменяемость и контекстуальная вариативность начертаний прописных и строчных букв, сделаны первые шаги по созданию графической «азбуки» Достоевского. Большое внимание этой проблематике уделяется и в электронном журнале «Неизвестный Достоевский», представляющем исключительные возможности для иллюстрационного сопровождения такого рода исследований¹.

В то же время приходится констатировать, что конкретные текстологические исследования ведутся на этом поле преимущественно в отношении черновой скорописи Достоевского в его записных книжках и тетрадях, в подготовительных материалах к художественным и публицистическим произведениям. Последнее обстоятельство вполне оправданно, поскольку системное аналитическое внимание к особенностям почерка Достоевского сопровождается в упомянутых исследованиях критическим пересмотром существующих публикаций рукописного наследия писателя и внесением многочисленных уточнений и исправлений, иногда в высшей степени существенных, в издания материалов творческой лаборатории Достоевского, подготовленные в предшествующие десятилетия, в том числе и в составе 1-го академического Полного собрания сочинений писателя, вышедшего в 1972–1990 гг.² (далее — *Д30*).

Гораздо меньше внимания уделяется особенностям почерка Достоевского в каллиграфических записях на страницах рабочих тетрадей, а также в черновых набросках и белых автографах, записанных «почерком с элементами каллиграфии»³. Эпоха невнимания публикаторов творческих рукописей Достоевского к каллиграфическим записям писателя, которые, за единичными исключениями, не были опубликованы даже в 1-м академическом Полном собрании сочинений писателя, осталась в прошлом отечественной достоевистики. В 2005 г. К. А. Барштом был подготовлен и опубликован почти исчерпывающий каталог рисунков и каллиграфий Достоевского, включающий более 650 фотовоспроизведений страниц из рукописного наследия писателя (см.: [Баршт: 9–672]). В последующие годы вопрос о значимости каллиграфических записей Достоевского и необходимости их публикации и изучения неоднократно поднимался в исследовательской литературе (см., напр.: [Тихомиров, 2010: 103–104]). В новом академическом Полном собрании сочинений писателя (далее — *Д35*), которое выходит с 2013 г., каллиграфические записи, соседствующие на одних и тех же страницах с творческими набросками Достоевского, начали регистрироваться —

¹ См., напр.: [Тарасова, Заваркина, Панюкова, 2018], [Заваркина, Панюкова, Тарасова, 2019], [Тарасова, Панюкова, 2020] и др.

² См., напр.: [Тарасова, 2011, 2020а, 2020б, 2021а, 2021б].

³ Использую здесь терминологию, употребляемую в работах Н. А. Тарасовой, в частности — в статьях, опубликованных в «Неизвестном Достоевском» (см.: [Тарасова, Панюкова, 2020: 224–231, 233–237, 273, 275, 280]), а также в последних томах нового академического Полного собрания сочинений Достоевского (см., например: [Д35; т. 9: 113, 117, 118 и др.]).

сначала спорадически (см.: [Д35; т. 5: 357–358])⁴, затем более полно (см.: [Д35; т. 7: 6, 12, 21, 23, 40, 42 и др.]) и, наконец, с исчерпывающей полнотой, включая недописанные слова и даже отдельные каллиграфически выписанные буквы (см.: [Д35; т. 9: 109, 113, 117, 119–129, 132 и др.]); в затекстовых примечаниях прокомментированы имена собственные, географическая номенклатура, каллиграфические записи на иностранных языках и некоторые другие.

Однако графический облик каллиграфических записей Достоевского по большей части оставлен в публикации Д35 без описания и характеристики. Да это и весьма сложно было осуществить в рамках академического издания. Больше, что *технически* возможно было сделать публикаторам (и последовательно осуществлено в 9-м и 11-м томах Д35), — отметить в примечаниях различие между «каллиграфическими прописями»⁵ и записями, сделанными «почерком с элементами каллиграфии» (нигде, однако, не оговорив «демаркационную линию» между двумя этими типами почерков).

Академическое Полное собрание сочинений Достоевского — явно не та форма, в которой было бы удобно заниматься описанием формального своеобразия каллиграфических записей писателя. Но и в Интернет-публикациях исследований, посвященных изучению особенностей почерка Достоевского (в частности, в статьях из «Неизвестного Достоевского»), графическим особенностям каллиграфии писателя до сих пор не было уделено достаточного внимания. Можно предположить, что это отчасти обусловлено определенной недооценкой *практической значимости* такого рода штудий.

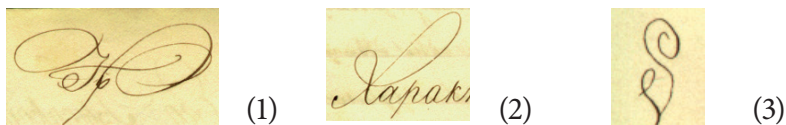
Выше я уже подчеркнул, что тщательное изучение и описание скорописи Достоевского позволило современным текстологам сделать множество уточнений относительно прежних публикаций рукописного наследия писателя, прочитать целый ряд «темных мест», оставленных их предшественниками неразобранными, и т. п. Однако в отношении каллиграфических записей сложилось представление, что в силу четкости почерка, однотипности начертаний большинства букв и т. д. проблем с их прочтением практически не существует. В целом это действительно так. Однако и здесь есть свои «подводные камни».

В отличие, например, от официальных документов, написанных почерком с элементами каллиграфии, в которых Достоевский вполне определенно ориентируется на существующие в учебных прописях образцы, но избирает

⁴ Здесь напечатаны в *составе* набросков к неосуществленным замыслам «Брак» и «<Ростовщик>» каллиграфически записанные слова «Острота» и «Lerminier»; зачеркнутые слова: «Острота» и «Reymondin» отмечены в подстрочных примечаниях. Имена собственные «Lerminier» и «Reymondin» прокомментированы в примечаниях (см.: [Д35; т. 5: 606–607]). Каллиграфические записи, сделанные на полях страниц с подготовительными материалами к повести «Крокодил», в издании не отражены.

⁵ Еще одно терминологическое определение, принятое в новом академическом Полном собрании сочинений Достоевского (см., напр.: [Д35; т. 9: 119, 120–129, 132]). Определение это представляется не вполне удачным.

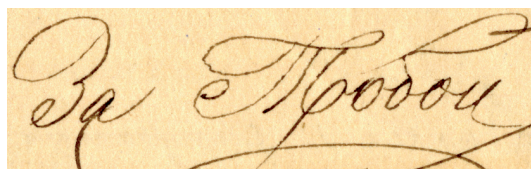
«аскетический стиль», в значительной степени редуцируя экспрессивные элементы в части росчерков и петель, — в каллиграфических записях, сделанных «для себя», среди материалов творческой лаборатории, он, наоборот, зачастую увлекается гипертрофированными начертаниями тех или иных частей букв (опять же главным образом прописных), создавая свои индивидуальные вариации каллиграфического почерка. См., например:

Прописные буквы «Н», «Х» и латинская «V» в записных тетрадах Достоевского РГАЛИ.
Ф. 212.1.5. С. 47 (1), 86 (2); Ф. 212.1.6. С. 25 (3)

Capital letters “H” (1), “X” (2) and Latin “V” (3) in Dostoevsky’s notebooks

Но даже и тогда, когда Достоевский ориентируется на стандартные начертания букв, закрепленные в учебных прописях и каллиграфических пособиях эпохи, не увлекаясь чрезмерно гипертрофией экспрессивных элементов, возможны случаи, когда без знания особенностей его каллиграфического почерка у публикаторов возникают сложности с прочтением некоторых каллиграфических записей в рабочих тетрадах писателя. Выразительный пример представляет запись в тетради РГАЛИ, ф. 212.1.3 среди подготовительных материалов к «Преступлению и наказанию». См.:

Запись «За Тобой» в записной тетради Достоевского
РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 118

The entry “Za Toboy” [“Behind You”] in Dostoevsky’s notebook

Начертание заглавной буквы «Т» в этой каллиграфической записи сопровождается характерной петлей (или завитком) со штрихом, продолженным вниз, в завершающем элементе буквы. В каллиграфических записях Достоевского этот экспрессивный элемент встречается не однажды, причем так же, как и в данном случае, не только при изолированном написании заглавной буквы, но и в составе слова. (Кстати, подобное начертание можно найти и в учебных прописях эпохи Достоевского.) Однако не только в первой публикации этой каллиграфической записи (см.: [Баршт: 39, № 31]), но и в новейшем академическом Полном собрании сочинений писателя запись «За Тобой» ошибочно прочтена как «За Пробой» (нижняя экспрессивная петля в завершающей части буквы «Т» воспринята текстологами

как самостоятельная строчная буква «р»). Причем в последнем случае публикатор в примечаниях даже предпринимает попытку связать эту каллиграфическую запись с окружающим контекстом творческих набросков к «Преступлению и наказанию», в частности вспомнив «пробу», на которую в начале романа идет Родион Раскольников (см.: [Д35; т. 7: 172, 777]).

Отдельного упоминания требует проблема прочтения каллиграфических записей Достоевского, записанных на иностранных языках (французском, итальянском, немецком, латыни), которых особенно много в рабочих тетрадях писателя времени пребывания в Западной Европе (1867–1871), среди подготовительных материалов к романам «Идиот» и «Бесы». Без предварительного составления «азбуки» буквенных начертаний Достоевского на латинице здесь легко допустить ошибки в прочтении каллиграфических записей, особенно если не задаваться вопросом о смысле этих написаний. Каталог рисунков и каллиграфий Достоевского, составленный К. А. Барштом [Баршт: 9–672], дает богатый материал для анализа данной проблемы (примеры см.: [Тарасова, Кибальник, Тихомиров, Захаров: 180–182, 185–186]).

Особая проблема, на которой хотелось бы остановиться более подробно и которая ранее не была затронута в работах по текстологии Достоевского, — это вопрос атрибуции рукописей, содержащих произведения писателя, которые написаны каллиграфическим почерком или почерком с элементами каллиграфии. С сугубой остротой эта проблема встает в отношении рукописей, которые сохранились вне основного массива автографов Достоевского, собранных вдовой писателя А. Г. Достоевской, — прежде всего тех, которые по тем или иным причинам отложились в фондах III Отделения и/или Военного министерства и хронологически главным образом относятся ко времени пребывания писателя в Сибири.

Суть проблемы заключается в том, что представляет известную сложность (и это подтверждается конкретной текстологической и эдиционной практикой) различие *писарских копий* и *беловых автографов* произведений и некоторых иных текстов Достоевского, когда они написаны рукой, владеющей навыками каллиграфического письма. Достоевский, что уже не однажды отмечалось, блестяще владел такими навыками (в период пребывания в Омском остроге он даже некоторое время выполнял обязанности писаря в канцелярии инженерного управления; см.: [Мартьянов: 342–343], также: [Д35; т. 4: 238]), причем в его рукописном наследии можно найти записи, как являющиеся строго каллиграфическими, так и выполненные почерком с элементами каллиграфии — скажем, с воспроизведением стандартных начертаний отдельных букв, но без специфического нажима или с индивидуальными вариациями в конфигурации некоторых, особенно прописных букв. В писарских копиях, в большинстве случаев, следование каллиграфическим правилам соблюдается более строго, но и в них нередки индивидуальные отступления от общепринятых стандартов. В результате без специального системного рассмотрения графики

такого рода документов с одновременным привлечением данных учебных прописей и каллиграфических пособий, по которым обучались современники Достоевского, отличить *автограф* писателя, написанный почерком «с оглядкой» на каллиграфические образцы, и *писарскую копию* в ином случае бывает затруднительно. Тому можно привести выразительные примеры.

2

Так, в частности, вызывает определенные затруднения установление статуса рукописи стихотворения «На европейские события в 1854 году» (далее сокращенно — *1854*). Укажу, что в существующих авторитетных описаниях рукописного наследия Достоевского рукопись *1854* определяется как «беловой автограф» ([Нечаева: 99], [Андрианова: 161]). Также и в двух академических публикациях стихотворения в составе Полного собрания сочинений Достоевского в текстологических преамбулах к примечаниям указано: «Печатается по беловому автографу» [*Д30*; т. 2: 519], [*Д35*; т. 2: 724]. Исходя из этих данных, перед нами *самый ранний* сохранившийся в полном объеме творческий автограф писателя, чем определяется его первостепенное значение. Место хранения автографа: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 109 (III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии), 1 экспедиции. Оп. 24, 1849 г. № 214: «*По разысканию Липранди и донесению Антонелли, о Буташевичъ-Петрашевскомъ и его сотоварищахъ*». Ч. 13^а: «*Объ инженеръ Поручикъ Фодоръ Достоевскомъ*»⁶.

Однако в других не менее авторитетных публикациях статус рукописи *1854* определяется иначе. Например, в текстологической преамбуле к публикации в петрозаводском Полном собрании сочинений Достоевского, издающемся в авторской орфографии и пунктуации, в качестве источника текста *1854* указана «писарская копия» [Ө. Д.; т. 3: 848]; так же: [*Д18*; т. 3: 619].

Причем ситуация осложняется еще двумя обстоятельствами. В 1-м академическом издании Достоевского в качестве иллюстрации воспроизведена первая страничка рукописи *1854* с подписью, противоречащей данным текстологической преамбулы: «На европейские события в 1854 году». **Писарская копия.** Центральный государственный архив Октябрьской революции (Москва)» [*Д30*; т. 2: 406]. Судя по всему, у редакции *Д30*, очевидно, были колебания в определении статуса этой рукописи: в подписи

---

⁶ Отмечу, что за исключением новейшего описания рукописей Достоевского шифр архивного хранения этого автографа указан с вопиющими ошибками: 1) «ЦГИА. Ф. III отд. I эксп. 214/13» [Нечаева: 99] (должно быть: ЦГИАМ — Центральный государственный исторический архив в г. Москва, позднее влившийся в ЦГАОР СССР, ныне ГА РФ; Ф. 109 (III отделения)); 2) «ЦГАОР, ф. III, отд. I, эксп. 214/13» [*Д30*; т. 2: 519]; 3) «ГА РФ. Ф. III, отд. 109, 1 эксп., 1849, № 214, ч. 13» [*Д35*; т. 2: 724]. В последних двух случаях название фонда (III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии) превратилось в его номер (Ф. III), а также возникло фантомное указание на некое «отделение» («отд. I» и «отд. 109»).

к иллюстрации отразилось первоначальное решение, в текстологической преамбуле к примечаниям — окончательное.

Усугубляет проблемный характер ситуации и то обстоятельство, что во всех указанных изданиях рукопись третьей «сибирской оды» Достоевского «Умолкла грозная война»⁷ (далее — 1856), написанная *схожим почерком* с рукописью 1854, последовательно охарактеризована как «писарская копия» (см.: [Д30; т. 2: 520], [Д35; т. 2: 731], [Ө. Д.; т. 3: 849], [Д18; т. 3: 620], [Андрианова: 162]). Так статус рукописи 1856 был обозначен еще при ее первой публикации (см.: [Гроссман: 735]). В «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» под редакцией В. С. Нечаевой стихотворение 1856 вообще не упоминается, ибо в этом издании зарегистрированы только *автографы* писателя (следовательно, по умолчанию и здесь рукопись 1856 тоже расценена как «писарская копия»).

Налицо серьезная текстологическая проблема, которая требует тщательного рассмотрения рукописи 1854 (а затем, по результатам анализа, возможно, и рукописи 1856⁸).

Уже при первоначальном ознакомлении с рукописью 1854 возникают сомнения, что перед нами действительно *писарская копия*, то есть список с автографа, сделанный *профессиональным писарем*. В архивном деле из фонда III отделения, в составе которого она находится, содержится большое количество документов, написанных профессиональными делопроизводителями — писарями с твердо поставленными почерками, тяготеющими к каллиграфическому письму⁹. Рукопись первой «сибирской оды» Достоевского разительно от них отличается, так же как она отличается от «писарской копии» (со всеми присущими этому роду документов приметами) второй «сибирской оды» ссыльного писателя — «На 1-е Июля 1855 года»¹⁰. Рукопись 1854 написана каким-то «анемичным» почерком — практически без нажима, с одинаковой толщиной основных и вспомогательных штрихов

⁷ В академическом Полном собрании сочинений Достоевского без крайней необходимости стихотворению дано условное редакционное название «<На коронацию и заключение мира>» [Д30; т. 2: 409, 520]. Под этим названием оно напечатано и в последующих изданиях — см.: [Ө. Д.; т. 3: 46, 849], [Д18; т. 3: 13, 620], [Д35; т. 2: 401, 731], а также зарегистрировано в изд. [Андрианова: 162].

⁸ Рукопись хранится: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 395. Оп. 291. № 45. Л. 25–27.

⁹ Один из таких документов воспроизведен в качестве иллюстрации на страницах Д30; под иллюстрацией сделана подпись: «Письмо подполковника Белихова к Л. В. Дубельту по поводу стихотворения Достоевского “На европейские события в 1854 году”» [Д30; т. 2: 404]. Однако эта подпись является грубой ошибкой: на иллюстрации воспроизведена первая страница отношения штаба Отдельного Сибирского корпуса управляющему III Отделением, подписанного начальником штаба генерал-лейтенантом И. А. Яковлевым (ГА РФ. Ф. 109. Оп. 24. № 214, ч. 13. Л. 14–14 об.). Документ подготовлен 26 июня 1854 г. в Омске и не позволяет составить представление (как может показаться) о почерке писаря в канцелярии Сибирского № 7 линейного батальона, расквартированного в Семипалатинске (командир подполковник Д. И. Белихов).

¹⁰ Хранится: РГВИА. Ф. 395. Оп. 291. № 45. Л. 9–11 об.

(в то время как писарским рукописям по большей части присущ характерный, требуемый каллиграфическими правилами нажим на основных, пишущихся сверху вниз вертикальных штрихах), зачастую дрожащей рукой (что хорошо заметно при увеличении). При этом целый ряд букв, особенно заглавных, заметно отличается по конфигурации от «стандартов», закрепленных в учебных прописях и пособиях по каллиграфии, по которым велось обучение, в том числе и профессиональных писарей. Встречающаяся в рукописи 1854 существенная вариативность начертаний ряда букв (опять прежде всего прописных) тоже не характерна для твердо поставленного писарского почерка.

Однако сомнение в том, что рукопись стихотворения «На европейские события в 1854 году» написана писарской рукой, вовсе не означает (автоматически, от противного), что перед нами *автограф Достоевского*, — как заключают, например, публикаторы Д30 и Д35. Тут требуется тщательная текстологическая экспертиза и прежде всего сопоставление с другими автографами Достоевского. Хотя рукопись 1854 написана явно не писарской рукой, тем не менее начертания многих букв, особенно прописных, ориентированы на стандарты каллиграфического письма, как они представлены в многочисленных изданиях учебных прописей, пособий по чистописанию и каллиграфических тетрадей 1830–1850-х гг.¹¹ Поэтому в первую очередь сопоставление должно проводиться с беловыми автографами Достоевского, рукописями, написанными «почерком с элементами каллиграфии» (как такой тип почерка определяется в Д35), а также с каллиграфическими записями на страницах его рабочих тетрадей (о последних подробнее см.: [Тарасова, Панюкова, 2020]).

Тут, однако, необходима важная оговорка. Творческие рукописи писателя второй половины 1840-х гг. до нас не дошли. Два листочка с текстом ранней редакции «Неточки Незвановой» и несохранившегося рассказа «Домовой» написаны *скорописью*, где совсем иные начертания букв. То же надо сказать и о ближайшей по времени к стихотворению «На европейские события в 1854 году» Сибирской тетради Достоевского (подробнее см.: [Тарасова, Заваркина, Панюкова, 2018]). Эпистолярные тексты к большинству корреспондентов, как правило, также писались *скорописью*. Так что ближайших по времени к рукописи 1854 материалов для сопоставления почти нет.

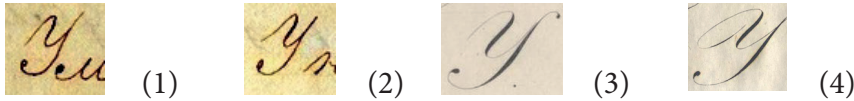
И все-таки попробую предпринять текстологический анализ, используя творческие рукописи Достоевского более позднего времени. Если перед нами все-таки автограф писателя (не будем заранее зарекаться), то хотя бы некоторые индивидуальные особенности его почерка должны были бы сохраниться неизменными и спустя годы и даже десятилетия. Тут, впрочем,

---

¹¹ См.: (Бриф, 1831), (Гиллис, 1843), (Богданов, 1844), (Бриф, 1852) и др. Здесь и далее в круглых скобках приводятся издания из списка *Источники*.

для ответственного заключения необходимы не одно-два, а значительный объем сопоставлений. И именно по графическим признакам, которые могут быть квалифицированы как индивидуальные.

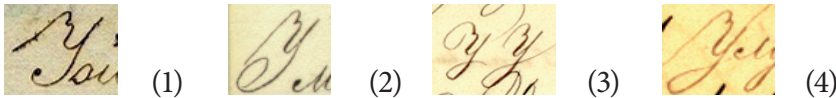
Начну с одного — хотя и периферийного, но, как представляется, значимого — наблюдения. Выше уже было отмечено, что в рукописи 1854 начертание целого ряда букв вариативно. В качестве примера приведу прописную букву «У», которая в тексте первой «сибирской оды» встречается трижды. В двух случаях ее написание лишено индивидуальных примет, типично для почерков, которые ставились в учебных заведениях эпохи Достоевского (для сравнения приведу вариант написания из учебных прописей 1830–1850-х гг.).

Прописная буква «У» в рукописи Достоевского 1854 (1, 2)
и в учебных прописях 1830–1850-х гг. (3, 4)

The capital letter “U” in 1854 Dostoevsky’s manuscript (1, 2)
and in the cursive workbooks of the 1830–1850s (3, 4)

Третий случай в написании слова «Ужъ» отличается от первых двух характерным «сдвигом» в верхней начальной части буквы. И *точно такой же* «сдвиг» обнаруживается в начертаниях прописных букв «У» в рабочих тетрадях Достоевского середины — второй половины 1860-х гг. (при том, что другие элементы в начертании «У» выглядят существенно иначе).

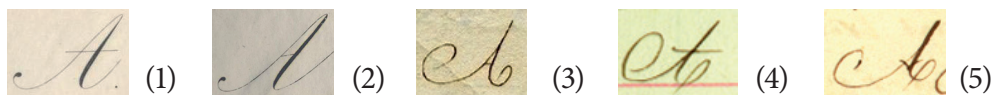

Прописная буква «У» в рукописи 1854 (1)
и в рабочих тетрадях Достоевского РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 88 (2); Ф. 212.1.6. С. 127 (3, 4)
The capital letter “U” in 1854 Dostoevsky’s manuscript (1) and notebooks (2–4)

Это, казалось бы, мелочь, но — являющаяся резко *индивидуальной приметой*. Она заставляет присмотреться и к другим характерным начертаниям рукописи 1854.

Может быть, не столь выразительно, но также дает материал к заключению о рукописи 1854 как автографе самого писателя начертание прописной буквы «А», также встречающейся в тексте стихотворения трижды. Ограничусь наблюдением над отдельно стоящим в начале строки союзом «А». В учебных прописях эпохи Достоевского в начертании прописной буквы «А» вертикально ориентированные штрихи сходятся только в самой верхней точке, сохраняя расстояние меж собою вплоть до вершины. В рукописи 1854 во

всех трех случаях вертикальные штрихи сходятся гораздо раньше, продолжая движение к вершине единой линией. *Точно такую же* конфигурацию мы вновь не однажды находим в рабочих тетрадях Достоевского 1860-х гг. Характерная петля в завершающей части прописной буквы «А» дополнительно усиливает впечатление близости начертаний (вновь при вариативности ряда других элементов).

Прописная буква «А» в учебных прописях (1, 2),
в рукописи Достоевского 1854 (3) и в записной тетради РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 74 (4, 5)
The capital letter “A” in the cursive workbooks (1, 2),
in 1854 Dostoevsky’s manuscript (3) and his notebook (4, 5)

Сходным образом соотносятся в рукописи 1854 и в рабочих тетрадях Достоевского прописные буквы «М» и «Л», так же отличаясь от образцов в учебных прописях.

Прописная буква «М» в учебных прописях 1830–1850-х гг. (1, 2), в рукописи 1854 (3)
и в рабочих тетрадях Достоевского РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 35 (4); Ф. 212.1.7. С. 107 (5)
The capital letter “M” in the cursive workbooks of the 1830–1850s (1, 2)
and in 1854 Dostoevsky’s manuscript (3) and notebooks (4, 5)

Причем, кроме характерного слияния вертикальных штрихов в левой части буквы «М» (аналогичного начертанию прописной буквы «А»), стоит обратить внимание и на вспомогательный штрих, образующий соединение двух основных вертикальных штрихов: в прописях он уходит круто вверх, в примерах 3–5 с плавным закруглением примыкает к нижней части второго основного вертикального штриха. Это наблюдение еще более усиливает впечатление, что стихотворение «На европейские события 1854 года» написано рукою Достоевского.

Прописная буква «Р», встречающаяся в рукописи 1854 десять раз, в целом близка образцам из учебных прописей, но обладает одной устойчиво повторяющейся деталью: в ее начертании предельно минимизирована правая петля и гипертрофированно увеличена петля левая. Ср.:

Прописная буква «Р» в учебных прописях 1830–1850-х гг. (1, 2)
и в рукописи Достоевского 1854 (3, 4, 5)
The capital letter “P” in the cursive workbooks of the 1830–1850s (1, 2)
and in 1854 Dostoevsky’s manuscript (3, 4, 5)

Ту же выраженную тенденцию мы вновь находим в рабочих тетрадях Достоевского 1860-х гг. См.:

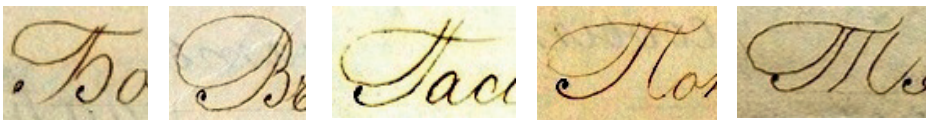

Прописная буква «Р» в рабочих тетрадях Достоевского
РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 2 (1), 24 (2); Ф. 212.1.6. С. 136 (3, 4); Ф. 212.1.7. С. 110 (5)
The capital letter “P” in Dostoevsky’s notebooks

Вообще надо отметить, что гипертрофия верхней левой петли в прописных буквах «Б», «В», «Г», «П», «Т», особенно бросающаяся в глаза в сопоставлении с образцами из учебных прописей, — это тоже устойчивая индивидуальная черта каллиграфического письма Достоевского. И она широко представлена в рукописи 1854. Ср.:

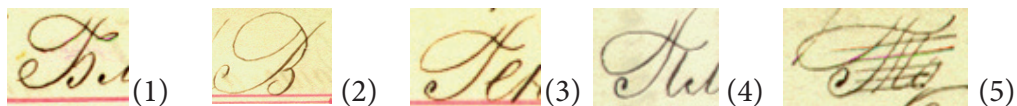

Образцы из каллиграфических пособий 1830–1850-х гг.
Samples from calligraphy manuals of the 1830–1850s

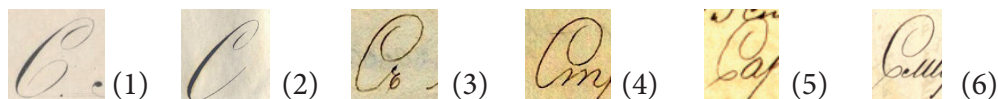
Прописные буквы «Б», «В», «Г», «П», «Т» в рукописи Достоевского 1854
Capital letters “B”, “V”, “G”, “P”, “T” in 1854 Dostoevsky’s manuscript

Причем отмечу, что в начертании прописной буквы «В» гипертрофия левой верхней петли также сопровождается уменьшением петли правой, как это имело место в начертании прописной буквы «Р». И близкие конфигурации данных элементов мы вновь находим в рабочих тетрадях Достоевского 1860-х гг. Ср.:

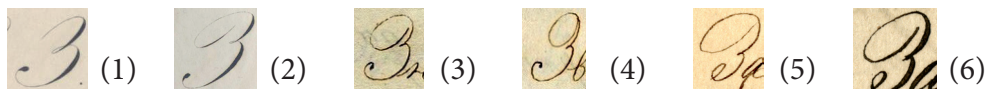
Прописные буквы «Б», «В», «Г», «П», «Т» в записной тетради Достоевского
РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 108 (1), 45 (2), 35 (3), 23 (4), 138 (5)
Capital letters “Б”, “В”, “Г”, “П”, “Т” in Dostoevsky’s notebook

Гипертрофию верхней петли, только ориентированной не по горизонтали (как в приведенных выше примерах), а по вертикали, мы также находим в начертании прописной буквы «С». И вновь — как в рукописи 1854, так и в рабочих тетрадях Достоевского 1860-х гг. Ср.:

Прописная буква «С» в учебных прописях (1, 2),
в рукописи Достоевского 1854 (3, 4)
и в рабочих тетрадях РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 124 (5); Ф. 212.1.7. С. 97 (6)
The capital letter “С” in the cursive workbooks (1, 2),
in 1854 Dostoevsky’s manuscript (3, 4) and in his notebooks (5, 6)

После приведенных наблюдений можно, наверное, уже без комментариев привести наблюдения еще над некоторыми прописными буквами в рукописи 1854 и в рабочих тетрадях Достоевского. Ср.:

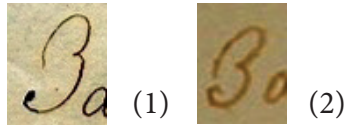
Прописная буква «З» в учебных прописях 1830–1850-х гг. (1, 2),
в рукописи Достоевского 1854 (3, 4)
и в рабочих тетрадях РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 118 (5); Ф. 212.1.6. С. 99 (6)
Capital letter “З” in the cursive workbooks of the 1830–1850s (1, 2),
in 1854 Dostoevsky’s manuscript (3, 4) and in his notebooks (5, 6)

Здесь мы вновь наблюдаем гипертрофию верхней петли — теперь у прописной буквы «З» — как в рукописи 1854, так и в рабочих тетрадях Достоевского 1860-х гг.

Любопытно, однако, что прописная «З» варьируется в рукописи первой «сибирской оды», утрачивая приметы каллиграфического письма, сбиваясь на начертание, характерное для скорописи. Как отмечено ранее, это в высшей степени не характерно для писарского почерка с его последовательной однотипностью начертаний одних и тех же букв. И здесь мы тоже обнаруживаем близкое соответствие, например, со скорописью Сибирской тетради Достоевского, датированной серединой 1850-х гг.¹² Ср.:

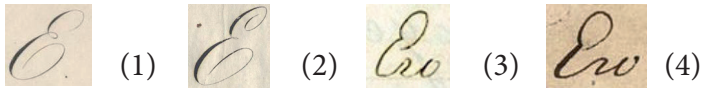
¹² Хранится: Российская государственная библиотека. Ф. 93.1.2.5.

Прописная буква «З» в рукописи Достоевского 1854 (1)
и в Сибирской тетради, № 209 (2)
The capital letter “З” in 1854 Dostoevsky’s manuscript (1)
and in the Siberian Notebook, No. 209 (2)

Аналогичное наблюдение можно сделать и над прописной буквой «Е», которая также сбивается в рукописи 1854 на вариант, более характерный для скорописи, но близкий к которому вновь находим в беловом автографе официального документа сибирского периода — на этот раз в рапорте Достоевского подполковнику Д. И. Белихову от 27 июля 1857 г.¹³ Ср.:

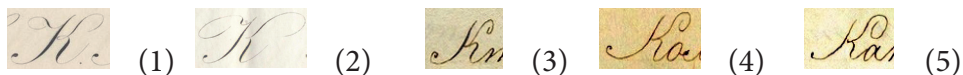
Прописная буква «Е» в учебных прописях (1, 2),
в рукописи Достоевского 1854 (3) и в рапорте 1857 г. (4)
The capital letter “Е” in the cursive workbooks (1, 2),
in 1854 Dostoevsky’s manuscript (3) and in the 1857 report (4)

Вообще надо отметить, что если в целом рукопись 1854 можно охарактеризовать, хотя и с известными оговорками, как написанную почерком с элементами каллиграфии, то, с другой стороны, в ней встречается определенное количество букв, начертания которых значительно отличаются от образцов, закрепленных в учебных прописях и пособиях по каллиграфии. Причем в данном случае речь идет уже не об индивидуальных вариациях и трансформациях каллиграфических «стандартов», а о существенном отступлении от традиции каллиграфического письма, о редукции ряда обязательных элементов каллиграфических начертаний (в том числе и по отношению к каллиграфическим записям самого Достоевского, например, в рабочих тетрадях 1860-х гг.). Это можно продемонстрировать на примере прописных букв «И», «К», «Н», которые достаточно частотны в рукописи 1854.

Прописная буква «И» в учебных прописях (1, 2)
и в рукописи Достоевского 1854 (3, 4, 5)
The capital letter “И” in the cursive workbooks (1, 2)
and in 1854 Dostoevsky’s manuscript (3, 4, 5)

¹³ Хранится: Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского города Семей. ГИК 221. Р-1-26.

Прописная буква «К» в учебных прописях (1, 2)
и в рукописи Достоевского 1854 (3, 4, 5)
The capital letter “K” in the cursive workbooks (1, 2)
and in 1854 Dostoevsky’s manuscript (3, 4, 5)

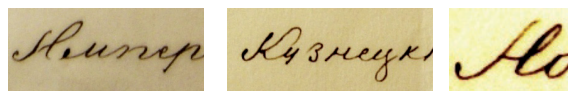
Прописная буква «Н» в учебных прописях (1, 2)
и в рукописи Достоевского 1854 (3, 4, 5)
The capital letter “H” in the cursive workbooks (1, 2)
and in 1854 Dostoevsky’s manuscript (3, 4, 5)

Повторю: таких начертаний прописных букв «И», «К», «Н» не встречается в каллиграфических записях Достоевского 1860-х гг. В рукописи 1854 они фигурируют несколько десятков раз, во многом определяя общее от нее впечатление при первоначальном ознакомлении. Начертания этих же букв в каллиграфических записях из рабочих тетрадей писателя свидетельствуют о иной, прямо противоположной тенденции, обнаруживающейся в почерке Достоевского этих лет. Ср.:

Прописные буквы «И», «К», «Н» в записной тетради Достоевского
РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 21 (1, 2), 146 (3)
Capital letters “I”, “K”, “H” in Dostoevsky’s notebook

Однако в беловом автографе прошения Достоевского на имя императора Александра II¹⁴, датированном серединой октября 1859 г., который также написан почерком с элементами каллиграфии, в словах «Императорский», «Кузнецк», «Но» мы обнаруживаем единичные случаи начертания таких же «редуцированных» прописных букв «И», «К», «Н», как и в рукописи 1854. См.:

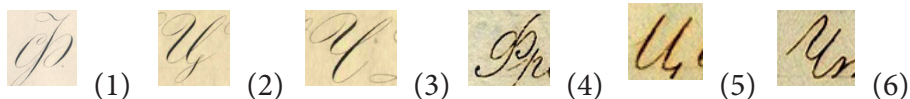

Образцы начертаний прописных букв «И», «К», «Н»
в прошении Достоевского на имя императора Александра II
Samples of capital letters “I”, “K”, “H”
in Dostoevsky’s petition addressed to Emperor Alexander II

¹⁴ Хранится: ГА РФ. Ф. 109 (III отд.). Оп. 24. № 45. Л. 63–64 об. Здесь же хранится копия прошения, написанная рукой Достоевского тем же типом почерка, однако с вариациями в начертании некоторых букв (Л. 65–66 об.).

Таким образом, не остается сомнений, что рукопись 1854 является автографом Достоевского, в котором представлена особая версия почерка с элементами каллиграфии¹⁵.

В чем заключается своеобразие этой «версии»? Выше я назвал почерк, которым написана рукопись 1854, «каким-то анемичным». В другом отношении охарактеризовал его как «аскетический». Это, конечно же, лишь метафоры. Но приведенные наблюдения наполняют их конкретным содержанием. В начертании целого ряда прописных букв Достоевский как бы *сдерживает себя*, отказываясь от экспрессивных элементов каллиграфических начертаний — петель, завитков, росчерков и проч. (Напомню слова замечательного каллиграфа князя Мышкина, который отмечал, что «росчерк — это наиопаснейшая вещь!» [Д35; т. 8: 32]). Это очень хорошо видно в воспроизведенных выше примерах прописных букв «И», «К», «Н» из рукописи 1854, рассмотренных в сравнении с образцами из учебных прописей. Дополнительно можно также привести варианты прописных букв «Ф», «Ц», «Ч». Ср.:

Прописные буквы «Ф», «Ц», «Ч» в учебных прописях (1, 2, 3)
и в рукописи Достоевского 1854 (4, 5, 6)

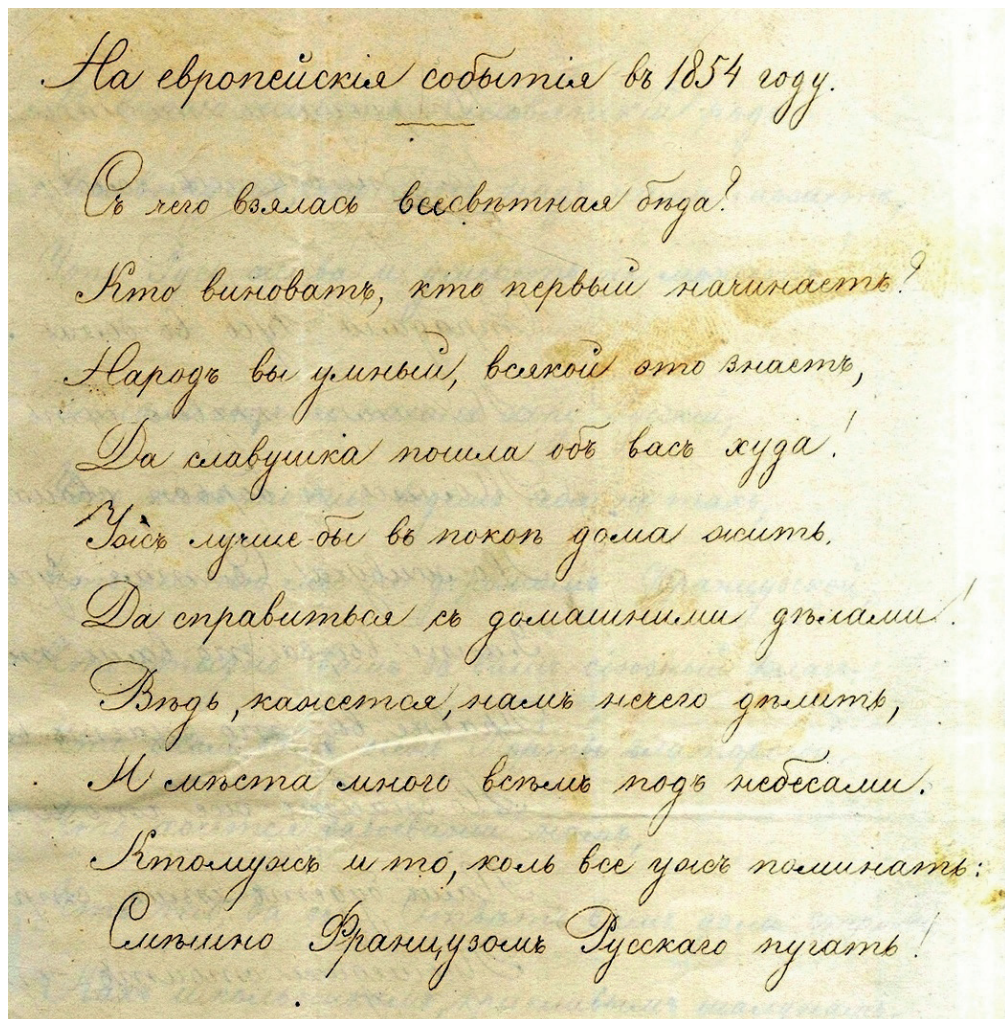
Capital letters “Ф”, “Ц”, “Ч” in the cursive workbooks (1, 2, 3)
and in 1854 Dostoevsky’s manuscript (4, 5, 6)

С другой стороны, Достоевский почти не использует в рукописи 1854 предписываемого каллиграфическими пособиями нажима на определенных элементах букв, как прописных, так и строчных, — словно, повторю еще раз, не пишет в естественном ритме, но медленно «выводит» буквы, причем часто явно дрожащей рукой. Всё это — свидетельства *особого состояния* пишущего, который с особым волнением, сильным трепетом относится к воспроизводимому им тексту.

Тут стоит напомнить, что стихотворение «На европейские события 1854 года» было сочинено Достоевским в апреле 1854 г. Всего три месяца назад он вышел из Омского острога, с начала марта служит без права выслуги в Семипалатинске рядовым солдатом Сибирского № 7 линейного батальона. Как бывший политический преступник, пребывающий «под строжайшим надзором», Достоевский не имеет права печататься, но с патристическим стихотворением, которое посылает в столицу официальным

¹⁵ Дополнительно можно было бы привести наблюдения над своеобразием начертания и/или постановки в рукописи 1854 некоторых пунктуационных знаков: например, характерного также и для скорописи Достоевского вопросительного знака, у которого верхняя часть образует замкнутую петлю, как у цифры «9» (ср.: РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 35 и 139; Ф. 212.1.8. С. 5), или составного знака «точка с запятой», у которого точка последовательно ставится на нижней строке, а запятая гораздо ниже — под строкой (ср.: РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 53).

образом, со строгим соблюдением субординации, связывает надежды на изменение своего положения. Он рассчитывает (эти его расчеты, увы, не оправдаются), что, если стихотворение будет напечатано в «С.-Петербургских ведомостях», ему легче будет добиться разрешения опубликовать другие свои сочинения (подробнее см.: [Тихомиров, 2017: 176–183]).

Заглавие и первая строфа автографа стихотворения Достоевского
«На европейские события 1854 года»

Title and first stanza of the autograph of Dostoevsky's poem
«On the European Events of 1854»

Надеждой, что это стихотворение сможет изменить его судьбу, и страхом, что эта надежда едва ли осуществится, обусловлено всё психологическое состояние Достоевского *в процессе написания* белого автографа этого стихотворения, предназначенного для отправки в высшие инстанции, где будет решаться его участь. *Самим почерком*, которым пишется текст стихотворения, его автор стремится выразить смирение и покорность. Описывая в романе «Идиот» «военно-писарский» [!] почерк, которым «пишется казенная бумага к важному лицу», князь Мышкин комментирует его так: «...тут военно-писарская душа проглянула: разгуляться бы и хотелось <...> да воротник военный туго на крючок стянут, дисциплина и в почерке вышла...» [Д35; т. 8: 32]. То, что отмечено в этой характеристике, позаимствованной из художественного произведения, в реальной рукописи 1854 — в силу особых биографических обстоятельств писателя — сказалось сугубо, значительно усиленно, в удесятеренной степени.

Так возникла совершенно особая, уникальная версия почерка с элементами каллиграфии, которая — рассмотренная как целое — существенно отличается от обычных каллиграфических записей Достоевского, обильно присутствующих в его рабочих тетрадях 1860-х гг., хотя и обнаруживает при побуквенном сопоставлении целый ряд общих с ними черт¹⁶.

Источники

1. [Богданов И.] Листки каллиграфии И. Богданова. [Б. м., 1844]. 16 л.
2. [Бриф М.] Российские прописи для чистописания, изданные М. Брифом в Санкт-Петербурге. [СПб., 1831]. 9 л.
3. [Бриф М.] Каллиграфическая тетрадь в 30-ти листах на трех языках русском, французском и немецком, писанные и гравированные [sic!] М. Брифом. СПб., [1852]. 30 л.
4. [Гиллис Р.] Русские прописи для обучения в Чистописании <составленные> Робертом Гиллисом. СПб., [1843]. 12 л.
5. Мартьянов П. К. Из воспоминаний «В переломе века» // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 333–344.

Список литературы

1. [Андрианова И. С.] Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол. Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с.
2. [Баршт К. А.] Рисунки. Каталог // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2005. Т. 17: Рисунки. С. 6–672.
3. Гроссман Л. П. Гражданская смерть Ф. М. Достоевского // Литературное наследство. М.: Жур.-газ. объединение, 1935. Т. 22/24. С. 683–736.

¹⁶ Наблюдения над рукописью стихотворения «Умолкла грозная война!» (см. выше), написанной схожим почерком с рукописью 1854, но квалифицируемой во всех без исключения изданиях как *писарская копия*, будут опубликованы в следующей статье, которая готовится для очередного номера «Неизвестного Достоевского».

4. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. (Д30)
5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2013–2022. Т. 1–11. (Д35)
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995–2015. Т. 1–9, 11. (Ө. Д.)
7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2003–2005. (Д18)
8. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Тарасова Н. А. Графические особенности рукописей Достоевского: (по материалам записных книжек и тетрадей 1862–1865 гг.) // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 4. С. 84–138 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (15.03.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301
9. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. М., 1957. 589 с.
10. Тарасова Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876–1877): критика текста: монография. М.: Квадрига; МБА, 2011. 391 с.
11. Тарасова Н. А. From Graphics to Calligraphy: Textological Study of the Semantics and Poetics of F. M. Dostoevsky's *The Idiot* / Проблемы текстологического изучения романа Ф. М. Достоевского «Идиот»: от графики и каллиграфии — к семантике и поэтике текста (на рус. яз.) // *The Dostoevsky Journal. A Comparative Literature Review*. 2020. Vol. 21. P. 24–45. (a)
12. Тарасова Н. А. Текстологический анализ и новые факты истории текста: (на материале рукописей Ф. М. Достоевского) // *Достоевский и мировая культура: Филологический журнал*. 2020. № 2(10). С. 153–169. (b)
13. Тарасова Н. А. Проблемы текстологии и поэтики романов Ф. М. Достоевского («Преступление и наказание», «Бесы», «Подросток») // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. 2021. № 3. С. 36–50. (a)
14. Тарасова Н. А. Проблемы текстологического исследования романа «Подросток» // Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 431–567. (b)
15. Тарасова Н. А., Заваркина М. В., Панюкова Т. В. Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных // *Неизвестный Достоевский*. 2018. № 4. С. 17–69 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (15.03.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788
16. Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Семантика и идеография рукописного текста Достоевского: от почерка к смыслу // *Неизвестный Достоевский*. 2020. № 4. С. 222–292 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (15.03.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081
17. Тарасова Н. А., Кибальник С. А., Тихомиров Б. Н., Захаров В. Н. Работы К. А. Баршта о Достоевском: имитация научного исследования // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 4. С. 177–231 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1640021111.pdf (15.03.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5841
18. Тихомиров Б. Н. Задачи и проблемы издания записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. 2010. № 1 (58). С. 101–115.
19. Тихомиров Б. Н. Достоевский стихотворный // «Жил на свете таракан...»: Стихи Ф. М. Достоевского и его персонажей. «Витязь горестной фигуры...»: Достоевский в стихах современников / сост., подгот. текста, примеч., послесл. Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2017. С. 174–239.

References

1. Andrianova I. S. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [*Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
2. Barsht K. A. Drawings. Catalog. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2005, vol. 17, pp. 6–672. (In Russ.)
3. Grossman L. P. The Civil Death of F. M. Dostoevsky. In: *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*]. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1935, vol. 22/24, pp. 683–736. (In Russ.)
4. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [*The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.) (Д30)
5. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [*The Complete Works and Letters: in 35 Vols*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–2022, vol. 1–11. (In Russ.) (Д35)
6. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995–2015, vol. 1–9, 11. (In Russ.) (Θ. Д.)
7. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [*The Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2003–2005. (In Russ.) (Д18)
8. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Tarasova N. A. Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts (Based on the Materials of the Notebooks and Workbooks of the Years 1862–1865). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, no. 4, pp. 84–138. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576766460.pdf (accessed on March 15, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4301 (In Russ.)
9. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [*The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts*]. Moscow, 1957. 589 p. (In Russ.)
10. Tarasova N. A. «Dnevnik pisatelya» F. M. Dostoevskogo (1876–1877): kritika teksta [*“A Writer's Diary” by F. M. Dostoevsky (1876–1877): Textual Criticism*]. Moscow, Kvadriga Publ., MBA Publ., 2011. 391 p. (In Russ.)
11. Tarasova N. A. From Graphics to Calligraphy: Textological Study of the Semantics and Poetics of F. M. Dostoevsky's “The Idiot”. In: *The Dostoevsky Journal. A Comparative Literature Review*, 2020, vol. 21, pp. 24–45. (In Russ.) (a)
12. Tarasova N. A. Textual Analysis and New Facts for a History of the Text (on the Material of F. M. Dostoevsky's Manuscripts). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: Filologicheskij zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2020, no. 2(10), pp. 153–169. (In Russ.) (b)
13. Tarasova N. A. Problems of Textual Criticism and Poetics of F. M. Dostoevsky's Novels (“Crime and Punishment”, “Demons”, “The Adolescent”). In: *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [*Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*], 2021, no. 3, pp. 36–50. (In Russ.) (a)
14. Tarasova N. A. Problems of Textual Research of the Novel “The Adolescent”. In: *Roman F. M. Dostoevskogo «Podrostok»: sovremennoe sostoyanie izucheniya* [*The Novel by F. M. Dostoevsky “The Adolescent”: the Current State of the Study*]. Moscow, The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 431–567. (In Russ.) (b)
15. Tarasova N. A., Zavarkina M. V., Panyukova T. V. Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts: Materials for the Information Database. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 4, pp. 17–69. Available at: <https://unknown-dostoevsky.ru/files/>

- redaktor_pdf/1545737853.pdf (accessed on March 15, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3788 (In Russ.)
16. Tarasova N. A., Panyukova T. V. Semantics and Ideography of Dostoevsky's Handwritten Text: from Handwriting to Meaning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 4, pp. 222–292. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (accessed on March 15, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081 (In Russ.)
  17. Tarasova N. A., Kibal'nik S. A., Tikhomirov B. N., Zakharov V. N. K. Barsht's Works on Dostoevsky: Imitation of Research. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 177–231. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1640021111.pdf (accessed on March 15, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5841 (In Russ.)
  18. Tikhomirov B. N. The Tasks and Problems of the Publication of F. M. Dostoevsky's Notebooks. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Bulletin of the Russian Foundation for Humanities]*, 2010, no. 1 (58), pp. 101–115. (In Russ.)
  19. Tikhomirov B. N. Dostoevsky Poetic. In: «*Zhil na svete tarakan...*»: *Stikhi F. M. Dostoevskogo i ego personazhey. «Vityaz' gostnoy figury...*»: *Dostoevskiy v stikhakh sovremennikov* [“Once Upon a Time There Lived a Cockroach...”: *Verses of F. M. Dostoevsky and of His Characters. “A Knight of a Grieving Figure...”: Dostoevsky Through the Verses of His Contemporaries*]. Moscow, Boslen Publ., 2017, pp. 174–239. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), the President of the Russian Dostoevsky Society, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, St. Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Поступила в редакцию / Received 25.03.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.05.2022

Принята к публикации / Accepted 15.05.2022

Дата публикации / Date of publication 08.07.2022